

Чжан Шуфу всегда считал себя выше других, полагая, что его статус выделяет его среди окружающих. Как человек образованный, он с пренебрежением относился к актёрам. Однако на этот раз он неожиданно подошёл поздороваться с Мо Инем, что явно указывало на его скрытые мотивы.

Мо Инь слегка встряхнул бокал с напитком и улыбнулся:

— Возможно, он «благодарит» меня за то, что я спас его дочь?

Янь Мо на мгновение замер, затем произнёс:

— Инцидент в торговом центре с Цзян Юйжань? Значит, то, что произошло тогда...

Поведение Чжан Шуфу явно не было похоже на поведение человека, благодарного своему спасителю. Скорее, он выглядел так, будто ненавидит Мо Иня и хочет уничтожить его. Мо Инь спас Цзян Юйжань от похищения в торговом центре, а Чжан Шуфу, её отец, ведёт себя так... Возможно, в том инциденте был замешан сам Чжан Шуфу?

Действительно, согласно полученной информации, Чжан Шуфу с возрастом и под давлением родителей всё больше хотел завести сына. Хотя он, конечно, любил свою дочь, но желание иметь наследника, который продолжил бы род, было сильнее.

Родители Чжан Шуфу каждый год напоминали ему, что без сына род Чжан прервётся, и ему будет стыдно перед обществом. Они также говорили, что без наследника огромное состояние семьи попадёт в чужие руки.

Словом, они постоянно давили на него.

Чжан Шуфу поддался их уговорам, но Цзян Фанцинь, его жена, категорически заявляла, что одной дочери достаточно, и отказывалась рожать второго ребёнка.

Если бы Чжан Шуфу в отчаянии решил, что без дочери Цзян Фанцинь согласится на сына...

Янь Мо, размышляя об этом, нахмурился, но, подняв голову, увидел, что Мо Инь с улыбкой смотрит на него.

Эта улыбка была странной — будто в привычной мягкости скрывалось что-то ещё.

Янь Мо, почувствовав неловкость, не выдержал:

— На что ты смотришь?

— Я думаю, — медленно произнёс Мо Инь, глядя на Янь Мо, — как Пятый господин Янь понял, что я имел в виду под «спасением его дочери».

Мо Инь улыбнулся ещё шире:

— Кажется, инцидент тогда был засекречен?

Способ, которым он спас девушку, был не самым приятным, поэтому новости не распространились за пределы Циншуй. Внутри организации это вызвало небольшой переполох, но он быстро утих.

Янь Мо явно не был человеком, который мог бы знать о внутренних делах Циншуй.

Так что...

Мо Инь смотрел на Янь Мо с загадочным взглядом:

— Пятый господин, ваши владения раскинулись по всей стране. Как идут дела с ювелирным бизнесом?

Янь Мо: [...]

Быть разоблачённым другом на глазах у всех было крайне неловко.

На лице Янь Мо на мгновение появилась пустота — будто он потерял дар речи.

Он выглядел совершенно растерянным.

Если честно, даже сам Янь Мо, вспоминая свои прошлые действия, считал, что тогда он явно был не в себе.

Тайно выпытывая имя, адрес и контакты Мо Иня, он выглядел как настоящий... извращенец.

Если бы Мо Инь подумал об этом, он мог бы заподозрить, что у Янь Мо были нечистые намерения.

Но, клянусь небом, Пятый господин Янь тогда просто хотел познакомиться с Мо Инем, не имея никаких плохих мыслей.

Для человека с некоторыми... особенностями характера, которые он не мог раскрыть окружающим, это был самый нормальный и корректный способ знакомства.

Хотя... получив контакты, он так и не осмелился ими воспользоваться.

Янь Мо считал, что ещё можно спасти ситуацию, объяснив всё должным образом, чтобы не выглядеть сумасшедшим.

Но в реальности легендарный Пятый господин Янь, способный остановить детский плач в столице, лишь холодно молчал, прежде чем выдать:

— Дела идут хорошо.

Мо Инь: [...]?

Пятый господин, смирившись с судьбой, продолжил:

— Сейчас общество стабильно, цены на золото растут год от года. Если тебе интересно, можешь попробовать свои силы в этом бизнесе. В ближайшие годы точно не прогадаешь... Так что дела идут хорошо.

Мо Инь: [...]

Мо Инь долго смотрел на Янь Мо, видя, как тот серьёзен — будто всем своим видом говорил: «Я искренне даю тебе полезный совет», — и наконец рассмеялся.

Этот легендарный Пятый господин Янь, известный своим странным характером... оказался довольно забавным человеком.

Мо Инь засмеялся, глаза его сверкали, как весенние воды, усыпанные цветами.

Он ущипнул Янь Мо за щеку:

— Пятый господин, вы такой милый.

И в его голосе не было ни капли злости.

Он и не мог злиться. Если бы он узнал об этом раньше, до знакомства с Янь Мо, то, возможно, задумался бы. Но сейчас всё было иначе.

Хотя они и не были знакомы долго, Мо Инь почему-то чувствовал, что хорошо понимает Янь Мо.

Это было странное чувство, но, как говорили древние: «Иногда люди, знакомые с детства, остаются чужими, а те, кто только что встретились, становятся друзьями». Чувства нельзя измерить временем.

Мо Инь знал, что Янь Мо, хоть и выглядит холодным и суровым, на самом деле обладает чистой душой — почти детской наивностью.

Что он думает, то и выражает; в общении с друзьями он никогда не притворяется.

Разве такой человек мог иметь злые намерения?

Мо Инь даже почувствовал, что в прошлой жизни он зря подозревал Янь Мо. С таким характером, как у Янь Мо, даже если бы он захотел, то не смог бы стать его покровителем.

Возможно, Пятый господин даже не знал, что между людьми одного пола могут быть отношения.

Хотя Пятый господин действительно хорошо замечает следы... Неудивительно, что Цзи Шаоин так долго не мог узнать, кто стоит за ювелирным магазином.

Янь Мо: [...]

Почему-то в этот момент Янь Мо почувствовал, что Мо Инь смотрит на него с какой-то... материнской нежностью, будто на ещё неразумного ребёнка.

Но главное, что он не злится...

Янь Мо вздохнул с облегчением, молча убрал руку Мо Иня:

— Ты, кажется, очень рад?

Мо Инь усмехнулся:

— Это так заметно?

Янь Мо кивнул, но, прежде чем он успел что-то добавить, увидел, как взгляд Мо Иня внезапно остановился на входе — будто он заметил что-то важное.

Улыбка на лице Мо Иня стала ещё шире. Он поставил бокал на стол:

— Мне нужно идти.

Бросив фразу, он быстро направился ко входу, не оставив Янь Мо времени на реакцию.

Янь Мо замешкался, держа в руках тарелку, которую Мо Инь не доел, и, видя, как тот спешит, недоумённо повернулся.

Он увидел, как Мо Инь подошёл ко входу, где стояла девушка в светло-жёлтом вечернем платье.

Девушка держала в руках маленькую блестящую сумочку, её длинные волосы были уложены в мягкие локоны, аккуратно ниспадающие на спину.

Её лицо выражало лёгкую робость — будто она чувствовала себя не в своей тарелке.

Свет у входа был приглушённым, что только подчёркивало её красоту и изящную фигуру.

Её робость не вызывала раздражения, а, напротив, делала её похожей на чистый цветок лотоса, вызывая чувство умиления.

Мо Инь подошёл к девушке и, видя, что она молчит, ласково погладил её по голове:

— Вэйвэй, ты пришла.

Девушка подняла глаза на Мо Иня, её щёки слегка порозовели:

— Да, Мо-гэ, спасибо, что пригласил меня на этот вечер.

Её взгляд был полон радости и волнения, которые она не могла скрыть.

Она была вне себя от счастья, когда получила сообщение от Мо Иня с приглашением на вечер, организованный инвесторами «Сказания о Чжужуй».

Вечер инвесторов «Сказания о Чжужуй»!

Что это могло значить?!

Кто в их кругу не знал, что у этого сериала, возможно, не так много достоинств, но инвесторов — больше, чем у любого другого проекта в последние годы? И каждый из них — человек с высоким статусом!

Она давно мечтала о таком шансе.

Если бы ей удалось наладить контакт хотя бы с одним из них, её карьера была бы обеспечена!

<http://bllate.org/book/16376/1481733>